

Еще одна интерпретация иронического потенциала противоречия сущего и должного была дана в романтизме. Стремление к недостижимо возвышенному идеалу считалось способом иронического возвышения над действительностью. В этом случае мораль выступает свидетельством не слабости, но, наоборот, духовной силы человека. Мораль становится способом иронического выявления того обстоятельства, что значимость так называемой «реальности», предполагающей «трезвый взгляд на вещи», «прагматический подход без сантиментов» оказывается весьма относительной при столкновении с твердыми нравственными принципами. Безнравственный человек, насмехающийся над «идеализмом» человека морального, сам находится в плену иллюзий, он воспринимает доступное ему понимание ситуации как единственное и истинное, в то время как мир моральных ценностей является скрытым, но куда более подлинным, а попытки игнорировать его значение приводит личность к жизненному краху. Ирония, постоянно различая подлинное и мнимое, способствует утверждению смысла морали, безнравственность же в этом контексте выглядит как серьезная и бес-смысленная позиция.

Таким образом, ирония морали состоит в том, что выявление ее положительного и значимого смысла происходит благодаря ее неосуществимости: должное принципиально невоплотимо в сущем, а всякое конкретное добро относительно в сравнении с абсолютной моралью.

Литература:

1. Михайлов, А.В. Ирония / А.В. Михайлов // Новая философская энциклопедия.– Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1287.html>. – Дата доступа : 11.09.2013.
2. Рюмина, М.Т. Эстетика смеха:Смех как виртуальная реальность / М.Т. Рюмина. – М.: КомКнига, 2006.
3. Шатуновский, И.Б. Ирония и ее виды / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2007.

ЦЕННОСТИ МАЛЕНЬКИХ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ В ЗЕРКАЛЕ ДЕТСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

О.А. Борисевич, г. Минск, Беларусь

Всем известно, что телевизионный мир для ребенка является неким особым таинственным миром, захватывающим и жутко интересным. Не моргая, ребенок смотрит в «голубой экран» и впитывает как губка все, что от туда изливается в его тончайший и нежнейший сосуд – в его психику.

Это телевизионное пространство способно творить чудеса, благоприятно воздействуя на мировоззрение ребенка, а может принести непоправимый вред, раскрыв перед детским взором жестокость, насилие,

безнаказанность. И речь идет не о взрослом телевидении, а о телевидении для детей. Не всегда контент и концепция детского телевизионного канала отличается духовно-нравственной воспитательной и образовательной направленностью, а мультипликационные фильмы – добротой, взаимовыручкой, альтруизмом и душевным теплом.

Нам представляется важным исследование того, какой же след оставляет в душах сельских детей детское телевидение, а именно то, как связаны их значимые ценности (как руководящие принципы в жизни и как предпочтительные в любой ситуации) и время затраченное ими на просмотр детского телепродукта в обычный будний день.

Поэтому связь ценностных ориентаций детей 7–10 лет и времени телесмотра является актуальной. Исследование ценностей проводилось с использованием методики «Ценностный опросник С. Шварца» (в адаптации А.Л. Лихтарникова) на группе сельских детей ($n = 64$, 2013 г.). Сразу с использованием описательной статистики определялись значимые терминальные и инструментальные ценности детей, потом анализировалось примерное время, затраченное каждым ребенком на телепросмотр. Далее с помощью метода коэффициент ранговой корреляции Спирмена проводился поиск статистически значимых связей между временем просмотра телевизора в будний день и терминальными и инструментальными ценностями в группах девочек и мальчиков, смотрящих детский телепродукт, транслируемый как детскими телеканалами, так и общенациональным телевидением.

Были обнаружены статистически значимые корреляционные связи в группе девочек между временем просмотра телевизора в будний день и терминальными ценностями:

1) отрицательная связь с ценностью «чувство общности» показывает, что ценность безопасности, проявляющейся в желании ощутить заботу со стороны других более значима для девочек, которые мало смотрят ТВ;

2) положительная связь с ценностью «мир во всем мире» говорит о зрелом понимании мира вообще и о важности быть свободными от войн и конфликтов девочек много смотрящих детское ТВ.

Также была обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь в группе девочек между временем просмотра телевизора в будний день и инструментальной ценностью «широкомыслящая». Эта связь показывает, что чем больше девочки смотрят ТВ (1–3 ч), тем более открыты они к чужим мнениям, терпимы к различным идеям, верованиям.

Далее были выявлены статистически значимые связи в группе мальчиков между временем просмотра телевизора в будний день и терминальными ценностями:

1) положительные связи с ценностями: а) «равнодушие к мирским заботам» показывает, что чем больше мальчики смотрят ТВ (2–5 ч), тем

важнее для них оказывается личностное право на собственное пространство, на уединение; б) «социальная справедливость говорит о том, что чем больше мальчики смотрят ТВ (1–5 ч), тем более склонны они к исправлению социальной несправедливости и к заботе о слабых.

2) отрицательные связи с ценностями: а) «богатство» говорит о том, что чем меньше время телесмотра мальчиков (до 1 ч), тем более значимы для них материальные блага; б) «новизна» говорит о том, что чем меньше мальчики смотрят ТВ (до 1 ч), тем важнее разнообразная жизнь, наполненная новизной, дерзаниями, изменениями, проблемами и вызовами; в) «мудрость» говорит о том, что чем меньше ребята проводят у телеэкрана, тем больше они ценят зрелое понимание жизни.

Далее были обнаружены значимые связи в этой группе мальчиков между временем просмотра ТВ и инструментальными ценностями:

1) положительные связи с ценностями: а) «трудолюбивый» показывает, что чем больше время телесмотра, тем более ценны трудолюбие, целеустремленность, желание добиться успеха; б) «уверенный в себе» свидетельствует о стремлении мальчиков быть самостоятельными, уверенными в своих силах;

2) отрицательная связь с ценностью «влиятельный» говорит о том, что чем меньше ребята смотрят ТВ (до 1 ч.), тем большую ценность имеет влияние на людей и события.

Таким образом, чем больше сельские девочки смотрят детское ТВ, тем меньше у них потребность в безопасности и заботе со стороны близких, тем больше они ценят свое положение в стране свободное от войн и конфликтов, и тем больше они открыты к критике, проявляют большую толерантность к людям и их идеям. Как видим, девочки, много смотрящие детское телевидение, проявляют большую зрелость и понимание жизни, чем девочки, проводящие у телеэкрана значительно меньше времени.

Это можно объяснить тем, что деревенские девочки не имеют такой возможности в сравнении с городскими, развивать свое мышление и мировосприятие на всевозможных кружках. Единственно доступным сегодня для большинства таких девочек средством саморазвития являются цифровые детские телеканалы, представляющие особо значимое образовательное телевизионное пространство. При этом, как показало наше раннее исследование (2011 г.) выбор сельских девочек чаще останавливается на российских детских телеканалах («Детский» (16%), «Детский мир» (15%), «Мультимания» (12%), «Jetix» (11%), «Disney Channel» (10%)), в концепции которых заложены образовательная, просветительская, эстетическая, ценностно-ориентированная, воспитательная, информационная, рекреативная, развлекательная функции и функция социализации.

Девочки, не смотрящие или мало смотрящие детский телепродукт чувствуют себя ущербно и неуверенно, поэтому и сильно развита потребность в заботе со стороны окружающих. Недостаток знаний приводит к слабой социализации и меньшей зрелости, в сравнении со сверстницами.

Чем больше деревенские мальчики смотрят детское ТВ, тем больше они понимают значимость права на уединение и свое личное пространство, тем более их возмущает социальная несправедливость, тем более они расположены проявлять заботу о слабых, тем больше понимание важности быть трудолюбивым, целеустремленным, успешным и тем более осознанно понимание того, что в жизни надо быть уверенным и надеяться на самого себя, то есть быть самостоятельным. Менее значимыми для них оказываются зрелое понимание жизни, материальные ценности и стимуляция, проявляющаяся в поисках новых острых ощущений.

Мальчики, не смотрящие или мало смотрящие детский телепродукт, проявляют меньшую зрелость, стремление к достижениям и самостоятельность. Так для них не играют роль социальная справедливость, трудолюбие, целеустремленность, уверенность в себе и самостоятельность. Но очень важны материальные ценности, поиск новизны в виде ярких и захватывающих впечатлений, ощущений и переживаний, понимание мудрости (скорее на интуитивном уровне, нежели на осознанном) и возможность обладать властью, как контролем над другими людьми.

Очевидно, что просмотр детской телепродукции сельскими мальчиками в достаточно большом объеме оказывает стимулирующее воздействие на формирование ценностей, способствующих развитию мужских черт характера, основными «китами» которых являются смелость, зрелость, достижения и самостоятельность. У мальчиков, не смотрящих или мало смотрящих детское ТВ, отмечается инфантильное понимание жизненных ценностей. Мало того, благодаря такому набору ценностей, они оказываются духовно неразвитыми и склонными к асоциальному поведению.

По нашему мнению объяснение недоразвития ценностей детей мало смотрящих или не смотрящих детское ТВ может быть одно: недостаточное воспитание детей и низкий материальный достаток неблагополучных семей. Это не значит, что детское телевидение однозначно развивает ценностную структуру детей. Однако, оно несомненно оказывает свое положительное влияние в сочетании с осознанным родительским воспитанием, правильным выбором родителя вместе с ребенком телепродукта для просмотра, соответствующего высоким морально-нравственным принципам, умеренным родительским контролем и культурой телесмотрения. Ведь детское ТВ занимает доминирующее место

в структуре сельского досуга, а дети являются одной из самых требовательных категорий зрителей.

ИЛЛЮЗИЯ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

И.Б. Братникова, г. Ростов-на-Дону, Россия

Современный человек находится в состоянии деперсонализации, то есть ощущения пустоты, бессмысленности жизни, как справедливо характеризовал это состояние Э.Фромм. Автоматизированность повседневной жизни сегодня приводит к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных способов жизни, а также норм, которые вели бы человека к истинно человеческим целям. Фромм полагает, что современный человек не приобрел свободы в смысле реализации его личности, то есть реализации его интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. Свобода принесла человеку независимость и рациональность его существования, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги. Эта изоляция непереносима, и человек оказывается перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого.

Путь развития человечества – это обретение им все новых степеней свободы. Современное постиндустриальное общество выводит человека из мира вещественной несвободы в мир свободного выбора, где нет заботы о средствах к существованию, но есть потребность в творчестве и самовыражении. Постмодернистская рефлексия обращена именно к этому человеку, человеку, включенному в мир творчества, причем творчества, неотделимого от игры. Игра в постмодернизме - это квинтэссенция жизни, проявление свободной личности, стремящейся к самореализации. Постмодернизм разрушает границу между игровым и неигровым пространством, наделяя все стороны человеческой жизни такой характеристикой игры как свобода. Религия, мораль, искусство, политика, язык, экономика становятся ареной постмодернистских игр.

Наиболее удобной возможностью проявления свободы игры становится виртуальная реальность, ибо в ней возможно ничем не ограниченное существование «человека играющего». Киберпространство предстает перед нами как некая сверхреальность, где означаемое исчезает, а место реального бытия занимают языковые игры, чья множественность позволяет существовать в виртуальной реальности любому, кто владеет их правилами. Будучи полем языковых игр, киберпространство в наибольшей степени соответствует постмодернистскому представлению о полной свободе человека как «животного, создающего символы». Это игра,